

© 1998 г.

Г.Н. МОСТОВСКОЙ

ВЕРИТЬ ЛИ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ЗАЙМЫ?

МОСТОВСКОЙ *Георгий Николаевич* - инженер-экономист (С.-Петербургский Политехнический университет), магистр экономики (Колумбийский университет), консультант при программе ООН.

Вот уже несколько лет я работаю с международными фондами и на практике ознакомился с их разнообразной деятельностью по оказанию международной финансовой и технической помощи. Друзья и знакомые постоянно спрашивают меня об этом, и так как тема действительно интересна, я решил написать статью, адресуя ее гораздо более широкой аудитории.

Как много существует в мире соблазнов! К примеру, реклама, предлагающая то достоверное средство по отращиванию волос, то радикальный способ похудеть или, наконец, чудодейственным образом обогатиться. Последнее обещание, конечно, самое привлекательное. Однако предусмотрительный человек послушает, посмотрит, да все же повременит рисковать своими деньгами в ожидании обещанного рекламой чуда.

Проще, когда деньги берутся не из своего кармана, а из государственного. Возможно, поэтому международная реклама, нацеленная на государственные средства, поставлена на столь широкую ногу. Такой рекламой занимаются, к примеру, межправительственные финансовые организации вроде Всемирного Банка по Реконструкции и Развитию. Этот Банк, имеющий штаб-квартиру в Вашингтоне, является крупнейшим из числа такого рода фондов помощи и развития, ныне предлагающих России и СНГ свои услуги. Дальнейшее повествование и будет основываться на анализе этой стороны его деятельности.

С первого взгляда, казалось бы, все должно быть в порядке - у международных фондов есть деньги, которыми они могут время от времени делиться. И есть нуждающиеся в них государства. Вроде все могло бы складываться к обоюдной пользе. Но не складывается.

Любой банк, коммерческий ли, Всемирный, для того, чтобы существовать, должен подчиняться универсальному закону прибыльности: деньги должны приносить доход.

Закон прибыльности и закреплен в уставе Банка специальными условиями выдачи ссуд. Эти условия оговаривают удовлетворение экономических интересов государств-вкладчиков, а именно: расширение рынка товаров и услуг стран-вкладчиков. Условия эти давно стали притчей во языцах и причиной бесконечных жалоб стран третьего мира. Россия сегодня пока лишь занимает очередь "у парадного подъезда" и потому многого не знает. А знать бы не худо.

Вот как выглядит подлинная деятельность Банка на нескольких примерах. Представим, что правительство некой бедной страны, администрация отдельного города или предприятия обращается к Банку за помощью в каком-то конкретном деле. Например, речь идет о замене трамвайного парка. Банк соглашается помочь, но при этом выдвигает условия, по которым поставка всего оборудования (осуществление

технической, законодательной экспертизы и пр.) должны непременно производиться из стран-вкладчиков, чтобы оправдать деньги, вложенные ими в Банк.

Банку неважно, что прежний трамвайный парк целиком и полностью был создан на российских предприятиях. Но это важно для заказчика. Ведь прося ссуду, он как раз намередвался на эти деньги дать заказы отечественным предприятиям по изготовлению всех гаек-болтов, всех чертежей, документов и пр. Это увеличило бы число рабочих мест, вдохнуло бы жизнь в простаивающие предприятия, улучшило бы общее состояние экономики региона. Однако на деле ничего подобного не происходит. Согласно условиям займа, все заказы уходят за рубеж, заказчику приходится выкладывать бешеные деньги за импортные гайки и, сцепив зубы, выслушивать наставления заокеанских советников и консультантов. А вскоре подходит пора возвращать Банку займ. С процентами. В итоге в городе одновременно с обновлением трамвайных линий резко повышается стоимость проезда. Тем временем отечественный трамвайный завод ржавеет и приходит окончательно в полную негодность. Банк же, ссылаясь на плохое качество наших изделий (что действительно часто верно), не останавливается на достигнутом, идет дальше. В итоге от ссуды к ссуде сфера сбыта богатой страны - банковского вкладчика - увеличивается: все больше возрастает потребность в импортных гайках, а нужда в своих отпадает окончательно. Заключаются ссуды чиновниками, а расплачиваться за подобного рода сделки приходится государству, стране, каждому из нас, причем отдавать приходится гораздо больше, чем заняли.

Аналогичная банковская политика проводится по отношению ко всему. Вот последняя банковская инициатива - повальная приватизация отечественных муниципальных служб, в частности водоканалов. Она проводится с одной целью, с тем, чтобы отдать их в руки нескольких американских, французских и английских частных компаний, ищущих сбыт своему бизнесу. То, что многие муниципальные службы, и в особенности водоканалы - это естественные монополии, требующие развитого законодательства для урегулирования их деятельности, говорит любой учебник по экономике. В США, Германии, других странах из-за этого подобные службы так и остаются государственными. В России же решили пойти своим путем и готовы выполнить все условия Банка.

Соглашаясь на предлагаемые условия, мы не только теряем развитую и конкурентоспособную промышленность в бытовой сфере, нужду в отечественных инженерах, техниках, ученых - мы создаем нелепый прецедент зависимости от прихоти монополиста с совершенно иными представлениями о социальной справедливости, образе жизни и т.п. Пытаясь уговорить российскую сторону, Банк приводит примеры Франции и Англии, которые только недавно, кстати, предприняли шаги в сторону приватизации своих водопроводно-канализационных служб. Банк умалчивает о том, что в обеих странах лишь отечественные компании имеют право претендовать на управление и владение водоканалами. Из двадцати тысяч французских водоканалов, отданных в аренду частным компаниям, ни один из них не принадлежит иностранцам, все сплошь французское.

Но деятельность Банка не ограничивается этим участком. Он предлагает чудо в любой социальной или экономической области. Хотите хорошее здравоохранение? Будет! Только для этого займите у нас деньги и делайте, что мы скажем! При этом бойко предлагается отжившая модель здравоохранения США с дорогими частными терапевтами и недоступными большинству населения больницами. В самих США все последние годы эта самая система резко критикуется из-за неэффективности, социальной несправедливости, недостаточной профессиональной ответственности частных врачей. Вместо гораздо лучших канадской или французской системы, или усовершенствованной отечественной, мы получаем очередной отброс, которому нужно найти сбыт. Естественно, приходят на ум аналогии с табаком, который по мере уменьшения потребления в США, все более проникает в бедные страны, такие, как Россия. То же касается и сферы образования. Банк добивается пересмотра начального, среднего и высшего образования в СНГ. Несмотря на то, что американские

школы и большинство университетов являются дорогостоящими и неэффективными, сугубо коммерческий американский образец будет насаждаться в России и СНГ, отнимая крохи последнего, что мы имеем, а именно - все еще доступное и все еще качественное образование. В результате "помощи" в сфере образования московские выпускники бедных, некоммерческих школ будут скоро походить на нью-йоркских, после десятилетнего пребывания в школе часто не умеющих читать на родном языке. "Хорошие" же школы и университеты станут непомерно дороги и не обязательно хороши. Кстати, в США сейчас пытаются перенять нашу систему обучения математике, мы же от нее отказываемся.

Несмотря на всю ущербность благотворительных займов яркая упаковка "реконструкции и развития", обещающая превратить сегодняшнюю неэффективность хозяйства России в завтрашнее экономическое чудо, пока неотразимо действует на наши власти. К тому же для заключения ссуд и уламывания заказчика сплошь и рядом Банк прибегает к недостойному шантажу и выкручиванию рук. Привлекаются "мировые" специалисты, оценивается состояние дел клиента как безнадежное без скорейшего вовлечения иностранной "помощи", приводятся свидетельства, что без импортных гаек хорошего будущего не будет. Отечественный бюрократ, чиновник, администратор, к которому навешиваются иностранцы - банковские сотрудники с подобными разоблачениями и предложениями, просто не может *устоять соблазну* - ведь уговоры сопровождаются шелестом миллионов - и соглашается на все сомнительные условия. К тому же его пару раз свозят в Вашингтон, приободрят и приглубят и - сделка заключается. По ходу дела, уже в процессе заключения ее происходит дальнейший нажим, ужесточение банковских условий.

Для определения целенаправленной стратегии своих действий банковские специалисты создают модели экономического и социального развития той или иной другой страны, России или Монголии, Украины или Того. Интересно, что эти модели классифицируются "для служебного пользования" и не доступны даже правительствам тех стран, что Банк "развивает". Модели эти претворяются в жизнь путем предоставления ссуд на то, что Банк сочтет необходимым финансировать. В итоге создаются политические, экономические и социальные возможности для расширения рынка западных товаров и услуг путем "структурных займов". В денежном выражении более 70% от общей суммы займов Банка России, Украине, другим странам СНГ идет на "структурные займы" — изменение или поддержание той или иной линии национального правительства - социальной, экономической, политической.

Последние займы на сокращение угольного производства России и Украины тому пример. Несмотря на все сомнения по поводу угля как эффективного источника энергии, большие его количества все еще необходимы для производства металла в странах СНГ. Metallургическая промышленность СНГ продолжает оставаться конкурентоспособной на мировом рынке, продавая дешевый металл неплохого качества. В то же время Северная Америка и Европейский Союз имеют давнюю традицию защиты своей сталеплавильной промышленности, по той причине, кстати, и возник после войны Европейский Союз. Нынешняя же задача состоит в прекращении доступа дешевого металла из Восточной Европы и стран СНГ. И вот под предлогом помощи предлагаются огромные займы на свертывание производства угля, тем самым лишая металлургическую промышленность сырья и возможности работать.

Экономика и политика работают рука об руку. Одна помогает другой и наоборот. Так, экономика оказывается гораздо более удобным и долгосрочным рычагом колониальной политики, чем другие средства. Отсюда и особое отношение Банка к Украине. С недавних пор Госдепартамент США официально объявил Украину буфером между Россией и Европой, и поскольку Украина пока под эту мерку не подходит, создаются условия, в том числе экономические, для возникновения того самого буфера. Чувствуя, что Украина все еще рассматривает возможность обращения приоритета своей экономической политики на восстановление рынка с Россией, что

западному рынку нежелательно, в 1996 году Банк бросил все силы на работу с Украиной, устроив из нее полигон западной инициативы.

Свою деятельность в этой сфере Банк считает чрезвычайно успешной, так как Украина не сближается с Россией, а пытается существовать отдельно, прозябая в условиях разрушенного рынка и бесконечно усугубляя общий кризис всего СНГ.

Вот и получается, что несмотря на громогласные радостные заверения о реальной помощи, по сей день ни один цент из полутора миллиардов долларов, полученных, например, Украиной с 1991 года, не пошел на удовлетворение срочных нужд ее полуживой экономики.

Список подобных примеров можно продолжить. Внимание к Грузии, например, определяется не высокими мотивами реконструкции и развития страны, а возможностью доступа к каспийской нефти через черноморские порты. Для гарантирования безопасности работы трубопровода необходимо, чтобы Грузия попала в зависимость, а именно, влезла в долги и полностью зависела бы от западных поставщиков. Увы, только с тем Банк радостно раскрывает Грузии объятия и, как всегда, начинает обещать манну небесную.

Тогда нужно ли вообще занимать деньги у Всемирного Банка и ему подобных? Лучшим ответом на этот вопрос является статистика. Латинская Америка является клиентом Банка уже чуть ли не 50 лет, оставаясь, за редким исключением, на том же уровне нестабильности и нищеты, как и была. Другой давний клиент Банка - Африка продолжает стабильно нищать. Меняется лишь внешняя задолженность страны, а значит, политическая и экономическая зависимость от "доброты" банкира. Потрясающая то, что всего лишь за несколько постсоветских лет Россия вышла вперед Бразилии по размеру задолженности на душу населения на первое место в мире.

Лишь недавно, когда на то уже не нужно было особой пронизательности, Банк, Международный Валютный Фонд и Европейский Банк на совместном заседании притворно отметили неожиданный сюрприз - латиноамериканизацию русской модели экономического развития. Сейчас нам порой приходится уже с завистью смотреть на страны Латинской Америки. По оценкам Международного Валютного Фонда, валовой национальный продукт России ныне меньше, чем одного лишь штата Калифорния, и составляет 10-15% от уровня 1990 г. Реальная же помощь Банка заключается в предоставлении займов на финансирование курсов для российских журналистов по "правильному" освещению экономики переходного периода. Рекомендуются "не сгущать красок".

И все же существуют и исключения, когда Банк оказывался нужным и полезным. Последнее относится к дальновидным правительствам Чили, Южной Кореи и Малайзии, которые обращались к Банку лишь только с такими проблемами, которые невозможно было удовлетворить иначе. Кроме того, эти страны настаивали на соответствии займов своим условиям - условиям развития местной промышленности, подъему экономики, принятию в социальной сфере действительно того лучшего, что имеет смысл перенять. В результате проявления настойчивости эти страны смогли выиграть от партнерства с Банком и в результате этих и прочих усилий их уровень жизни практически достиг западноевропейского.

В последнее время Чили вообще не занимает у Банка, заказывая у него лишь экономические прогнозы и затем сверяя их со своими. Правительство Чили считает дешевле занимать деньги у коммерческих банков, даже под более высокие проценты, чем у Всемирного Банка, учитывая необходимость выполнения всех кабальных условий. Подобной политики придерживается ныне и Китай. Мы же, провозгласив рыночную экономику, так и не научились считать государственные интересы и деньги.